

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Теория и практика
современной юридической науки

Выпуск VIII

Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 апреля 2021 г.)

г. Самара

2021 г.

Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород

Теория и практика современной юридической науки. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 8. г. Самара. – НН: ИЦРОН, 2021. 22 с.

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент Аминов Ильдар Ринатович (г. Уфа), гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Алемзянович (г. Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г. Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), почетный доктор наук, профессор Жунусканов Толыбек Жунусканулы (г. Костанай), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко Валерий Тарасович (г. Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г. Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г. Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г. Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г. Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), доктор юридических наук, доцент Фролова Елизавета Александровна (г. Москва), кандидат юридических наук, доцент Шикуча Ильмира Рифкатьевна (г. Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г. Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам VIII Международной научно-практической конференции «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара, представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	4
СЕКЦИЯ №2.	
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	4
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУВЕРЕНИТЕТА И ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ.	
Калоев А. Л.....	4
НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА КАК НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	
Мухаметшина Ильсияр Илдусовна.....	7
ПИКЕТИРОВАНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	
Ибрагимова Алина Назыровна.....	9
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ: КОНТРОЛЬ И БЮДЖЕТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	
Гарипова Э.К.....	12
СЕКЦИЯ №3.	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	16
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ	
Пономарев Роман Андреевич	16
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	18
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	18
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	18
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	18
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	18
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	19
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	19
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	19
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД	20

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

СЕКЦИЯ №2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУВЕРЕНИТЕТА И ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ.

Калоев А. Л.

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ

На протяжении современного периода российской истории в работах, посвящённых проблемам суверенитета, отнюдь не испытывает недостаток. Развитие научных взглядов на понятие «суверенитет», базировавшихся на различных представлениях о сущности правоотношений между государством, носителями государственной власти и народом, об источнике и носителе власти, отнюдь не ограничивалось рассмотрением суверенитета как свойства государства или государственной власти. Исходя из существующей научной практики помимо государственного суверенитета, обычно рассматривают категории «народного» и «национального» суверенитета. И если государственный суверенитет понятен со стороны внутригосударственного и международного права в целом, то очень часто некоторые авторы отождествляют категории народного и национального суверенитета. Опираясь на имеющийся научный материал, мы с уверенностью можем отметить, что это является не совсем правильным.

Идея суверенитета (от фр. *souverainete* - верховная власть; англ. *sovereignty*; нем. *Souveranitat*) - верховенство и независимость власти возникла еще в позднем Средневековье. При этом «различают: а) государственный суверенитет, как верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость во внешнеполитических отношениях. Термин «суверенитет» в государственно-правовом смысле был впервые введен во Франции в XVI веке Жаном Боденом (1530-1596), который определял суверенитет как верховенство и независимость его единственного носителя - монарха» [1, с. 829].

Так под народным суверенитетом в юридической науке понимается конституционно-правовой принцип, который проецируется в основном законе нашей страны, как неотчуждаемое право народа определять свою судьбу, быть независимым носителем и выразителем верховной власти в государстве и обществе [1, с. 227]. Теорию народного суверенитета в разные времена освещали такие мыслители как, Боден, Ж.Ж. Руссо, Б. Констан, Ф. Гизо. Не вступая в подробности их рассуждения, скажем что они четко разделяли понятие народного суверенитета и государственного, более того понятие национального суверенитета ими рассматривалось в контексте народного. На сегодняшний день, рассматривая народный суверенитет с уверенностью можно сказать, что это устоявшийся принцип российского конституционализма. Он представляет собой в первую очередь обладание народом социально-экономическими и политическими средствами, которые должны обеспечивать все слои населения в жизни государства в целом. В подтверждении этого отметим, что часть 1 ст. 3 Конституции РФ гласит: «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ». Так же добавим, что данный принцип отражен и в других современных конституциях государств. Например ст. 20 Конституции Федеративной Республики Германии устанавливает: «вся государственная власть исходит от народа. Она осуществляется путем выборов и голосований и через посредство

специальных органов законодательства, исполнительной власти и правосудия» [2.]. Далее отметим, что принцип народного суверенитета является демократическим инструментом построения подлинно существующего суверенного государства, которое реализуется через построения государственных органов на основе народного интереса, а не на волю монарха или узурпатора власти. Формами воплощения народного суверенитета являются институты прямой и опосредованной демократии. Часть 3 ст. 3 основного закона Российской Федерации гласит: «высшим непосредственным выражением власти народа является референдум свободные выборы». Таким образом, народный суверенитет необходимо рассматривать как верховенство народа в решении вопросов организации государственной власти, функционирования общественного и государственного строя, определения внутренней и внешней политики, в контексте осуществления народом контроля за деятельностью государственных органов.

Рассматривая в целом развитие политико-правовых учений о суверенитете, можно отметить, что в течении XIX-XX веков привело к использованию данного термина применительно к праву культурных и этнических общностей, проживающих на определенной территории, в их борьбе на самоопределение. Исходя из научных представлений на сегодняшний день, явление в виде борьбы за свое политическое, экономическое, культурное, этническое самосохранение получило название именно национального самоопределения. Огромный вклад в вопросе развития теории национального суверенитета как неотъемлемого свойства любой нации внесла отечественная, советская юридическая наука. Так например Р.А. Тузмухамедов рассматривал национальный суверенитет, как «верховенство национально объединенного народа в решении своей судьбы».[4. с. 62] Если рассматривать национальный суверенитет как конституционно-правовой принцип, то он выражается в праве этнических, территориальных, конфессиональных, культурных общностей (народов, наций) на самоопределение в различных этнокультурных и политических формах, которые воплощаются в жизнь на основе внутригосударственного конституционного и международного права.

Категория «национальный суверенитет», как и «народный суверенитет», связан с появлением в политической теории и практики теории договорного происхождения государства. В соответствии с указанной теорией народ стал признаваться единственным источником государственной власти. И тут народ выступает в виде совокупности граждан, объединившихся в государство в целом, но передавшие свои полномочия по управлению государством правительству. И мы из истории узнаем, почему это произошло, в борьбе народа против феодалов и церкви, стали отчетливо проявляться контуры рассматриваемой теории, а вершиной всего стала Французская революция. Именно национально-освободительные движения XVIII-XIX вв. обозначили первичность того, что если носителем суверенитета и единственным источником политико-правовой наивысшей власти признается народ, то есть все население страны, это значит, некая общность осознающая себя народом, так же вправе претендовать на статус носителя суверенитета на территории своего компактного проживания и на борьбу в организации своего суверенного государства.

Исключительно из идей народного суверенитета стало проистекать право населения отдельных территорий государств бороться не только за то, что бы быть под властью какого либо правительства, но и под юрисдикцией какого государства они хотели бы само реализовываться. Указанные тенденции нашли свое отражение в трудах идеолога объединения Италии Джузеппе Мадзини [3. с.71] и в работах идейных вдохновителей объединения Германии И.Г. Гердера и Э.М. Арндта [3. Там же].

Содержание государственного суверенитета есть проявление таких свойств государственной власти, как полнота, единство, верховенство, независимость, самостоятельность и неотчуждаемость. Наличие этих свойств объясняется тем, что государственная власть исходит от народа, авторитет ее основан на легитимно

выраженной воле народа, осуществляется она представителями народа и служит интересам народа. В тоже время, несмотря на органическую связь государственной власти с властью народа, между этими двумя видами власти нельзя поставить знак равенства, поскольку, во-первых, государственная власть только одна из форм народной (публичной) власти наряду с такими формами как прямая публичная власть, публичная власть местного самоуправления и другими формами публичной власти; во-вторых, полнота государственной власти ограничена: а) полнотой власти народа, б) свободой развития гражданского общества, в) неотчуждаемостью основных прав свобод человека и гражданина, г) обязательностью закона для органов государственной власти, д) самостоятельностью местного самоуправления. При осмыслении феномена государственного суверенитета с позиций права его можно рассматривать как специальный юридический режим осуществления государственной власти, на что обратили внимание еще С.А. Голунский и М.С. Строгович, которые определяли суверенитет как особую юридическую форму [5]. Объективная сторона юридического содержания государственного суверенитета представляет собой достаточно разветвленный правовой институт, состоящий из международно-правовых норм и правовых норм российского государственного права. В международном праве и в практике международных отношений понятие государственного суверенитета появляется только с момента подписания Вестфальского договора 1648 года, который ознаменовал завершение опустошившей Европу Тридцатилетней войны. Договор установил новый порядок международных отношений и закрепил суверенное государство как форму организации власти. По условиям договора запрещалось вмешиваться в дела любой страны и в международных отношениях признавался принцип нерушимости существующих государственных границ. С этого времени суверенитет в пределах государства стал связываться с территорией и гражданством, а соблюдение государственного суверенитета стало основополагающим принципом европейского межгосударственного порядка. По мере становления суверенных государств суверенитет стал распространяться на весь народ в отличие от прежней эпохи, когда сувереном признавался только правитель государства.

Исходя из выше отмеченного, можно резюмировать, что категория «национальный суверенитет» появляется в результате развития представлений о народном суверенитете. При этом категория национальный суверенитет содержит в себе иное значение по сравнению с народным суверенитетом. Оно заключается не в том, что за народом как постоянно проживающим на территории страны населением, признается статус единственного источника государственной власти, а признаются наличия у этого населения право бороться за самоопределение, которое даст реализацию этому народу своих прав в экономическом, политическом, культурном, этническом развитии.

Литература.

1. Юридическая энциклопедия. М., 2007.
2. Основной закон Федеративной Республики Германия//Конституция зарубежных стран: Сборник. - М.:Юрлитинформ. 2006.
3. Порфирьев А.И. Национальный суверенитет в правовой природе российского федерализма/ Монография. - М.: ООО «Книгодел», 2009, С.71
4. Тузмухамедов Р.А. Ответ клеветникам. Самоопределение народов Средней Азии и международное право. – М.: Международные отношения, 1969. С.62.
5. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права: учеб. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. 304 с.

НОТАРИАЛЬНАЯ ПАЛАТА КАК НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Мухаметшина Ильсияр Илдусовна

соискатель кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского)
федерального университета

Процесс институционализации равно как и его результат рассматривается в юридической сфере познания с позиции законодательной обоснованности, в основе которой лежит понимание института права как совокупности «формально писанных правил поведения»[1]. Нормативно-правовой ракурс рассмотрения нотариальных палат связан с институциональной теорией восприятия института права, согласно которой он представляет собой совокупность норм одной или нескольких отраслей права[2]. Далее с целью определения характеристики правового института нотариальных палат (отраслевой, межотраслевой) считаем необходимым обратиться к отраслям права, регламентирующим их функционирование.

В первую очередь, следует отметить, что нотариальные палаты предстают предметом конституционно-правовых исследований, в рамках которых особое внимание уделяется конституционным гарантиям защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения, в том числе частнопрактикующими нотариусами законодательно установленных нотариальных действий от имени Российской Федерации[3], конституционной обязанности государства создать и обеспечить работу механизмов по защите прав и свобод граждан, включая такой механизм как нотариальные палаты[4;5], а также полномочиям Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по регулированию деятельности нотариальных палат[6].

Бесспорно, нормы Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации являются ядром правового регулирования нотариальной деятельности в целом и функционирования нотариальных палат в частности. Однако конституционные нормы о нотариальных палатах получают свое развитие и в иных отраслях права.

В частности, гражданское право регулирует деятельность нотариата, включая работу нотариальных палат, как обеспечителей факта наличия приобретаемых прав и закрепление их в определенной юридической форме[7]. Тогда как в рамках гражданского процессуального права особое внимание уделяется конкретным нотариальным действиям[8] (заверение доверенности; нотариальное удостоверение договора, свидетельства на наследство и иных юридически значимых документов и т.д.) и привлечению нотариусов к гражданско-правовой ответственности.

Так, к примеру, Е.И. Соколова[9] среди всех видов ответственности нотариусов особую важность придает гражданско-правовой ответственности, что связано, как отмечает автор, с ее взаимосвязью с возмещением полного имущественного ущерба гражданам или юридическим лицам, нанесенного неправомерными действиями (бездействием) нотариусов. Причем, в большей степени имущественная ответственность касается именно частнопрактикующих нотариусов, поскольку за государственных нотариусов ответственность несет государство. Тогда как частнопрактикующие нотариусы как члены нотариальной палаты субъекта Российской Федерации несут перед физическими и юридическими лицами полную имущественную ответственность, которая производится за счет страховой выплаты согласно заключенным нотариусами договорам страхования их гражданской ответственности. В случае же, если сумма выплаты по такому договору страхования окажется недостаточной, то будет осуществлено страховое возмещение согласно договору страховой компании и нотариальной палаты субъекта Российской Федерации

Федерации о коллективном страховании гражданской ответственности нотариусов как членов нотариальной палаты. В последнюю очередь страховая выплата физическим и юридическим лицам, пострадавшим от неправомерных действий (бездействий) частнопрактикующих нотариусов, будет производиться за счет собственных средств частнопрактикующего нотариуса.

Административное право акцентирует внимание на таких вопросах нотариальных палат федерального и регионального уровней, как их место в системе органов публичной власти, соотнесение их публичных полномочий с публично-властными полномочиями органов государственной власти. В частности, П.А. Кучеренко полагает, что правозащитная функция нотариата в целом сближает субъектов нотариальной деятельности с судебными органами государственной власти[10].

В рамках административного права также исследуются вопросы, связанные с осуществлением контрольно-надзорных действий государства в лице своих органов исполнительной власти в сфере нотариата[11]. К примеру, Ю.А. Браташова справедливо отмечает, что контрольная и надзорная деятельность за работой нотариусов осуществляется органом исполнительной власти Российской Федерации уполномоченным в сфере юстиции и включает в себя проверку соблюдения ими законов и иных нормативных правовых актов[11]. В свою очередь в рамках административного процессуального права исследуются отдельные аспекты административно-правовой ответственности нотариусов как членов нотариальной палаты[12].

Уголовно-правовая наука рассматривает нотариальные палаты с позиции уголовно-правового статуса их членов, т.е. частнопрактикующих нотариусов. Как отмечает Е.А. Молчанова, частнопрактикующие нотариусы обладают иным уголовно-правовым статусом, нежели нотариусы, работающие в государственных конторах; это связано с тем, что частнопрактикующие нотариусы в отличие от государственных не признаются должностными лицами[13].

Развивает данную мысль А.Ю. Богачева, которая отмечает, что частный нотариус является специальным субъектом преступления[14]. О недостаточности в уголовном законодательстве Российской Федерации мер ответственности, применимых к частнопрактикующим нотариусам, говорит Т.Ю. Погосян[15]. Автор полагает, что поскольку государственные нотариусы и иные должностные лица, наделенные правом совершать нотариальные действия, несут ответственность за злоупотребление своими полномочиями, за их превышение, за получение незаконного вознаграждения, за служебный подлог и за халатность, то ограничение мер ответственности частнопрактикующих нотариусов злоупотреблением полномочий недопустимо. В связи с чем, автор полагает необходимым закрепить в уголовном законодательстве Российской Федерации идентичные меры ответственности как для государственных, так и для частнопрактикующих нотариусов.

Что касается уголовного процессуального права, то в рамках него исследуются отдельные аспекты участия нотариусов, в том числе частнопрактикующих, в уголовном процессе, а также их взаимодействие с органами уголовной юстиции[16].

Таким образом, нотариальная палата как нормативно-правовое институциональное образование представляет собой межотраслевой институт, ядро которого составляют нормы конституционного права, посвященные нотариату как предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, особой группе прав и свобод человека и гражданина, имеющих характер прав - гарантий, а также формированию и функционированию конституционно-правового механизма осуществления правоохранительной и (или) правозащитной функции государства.

Список литературы

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А. Н. Нестеренко ; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 18.
2. Керимов Д. А. Философские проблемы права. М. : Мысль, 1972. С. 55
3. Репин Н.В. Конституционно-правовой статус нотариальных палат в Российской Федерации: автореф.дис. ... канд.юрид.наук. М., 2006.
4. Лебедев В.А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности). М., Изд-во Моск. ун-та. 2005. С. 3
5. Куленко Н.И. Конституционно-правовые основы российского нотариата: автореф.дис. ... канд.юрид.наук. Челябинск, 2005;
6. Щекочихин П. Правовое регулирование нотариата: конституционно-правовые основы // Государственная служба. 2013. С. 56-58.
7. Герасимов А.В., Надтачаев П.В. Роль нотариата в современном гражданском праве // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 12. С. 276.
8. Туманова Л.В., Амаглобели Н.Д. Гражданский процесс: учеб. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 134.
9. Соколова Е.И. Имущественная ответственность нотариусов // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 4 (34). С. 138-142.
10. Кучеренко П.А. Правозащитная функция современного нотариата // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 2. С. 59 – 65.
11. Браташова Ю.А. О совершенствовании контрольно-надзорной деятельности государства в сфере нотариата // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения). Под общей редакцией А.И. Каплунова. Изд-во: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. С. 250-254.
12. Газизова Р.Я. Ответственность нотариуса, актуальные проблемы // Синергия наук. 2018. № 21. С. 813-819.
13. Молчанова Е.А. Уголовно-правовой статус субъектов нотариальной деятельности // Ленинградский юридический журнал. 2010. С. 108 – 117.
14. Богачева А.Ю. Частный нотариус как специальный субъект преступления // Вестник Московского ун-та МВД России. 2014. № 9. С. 191-193.
15. Погосян Т.Ю. Об уголовной ответственности нотариусов // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6. С. 46 – 49
16. Моисеева О.В. Особенности правового взаимодействия нотариата и органов уголовной юстиции // Вестник Московского ун-та МВД России. 2016. № 7. С. 14-18.

ПИКЕТИРОВАНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Ибрагимова Алина Назыровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия,

e-mail: AlinaNlbragimova@kpfu.ru

Ключевые слова: публичные мероприятия, пикетирование, законность.

Становление и существование демократического государства неосуществимо без участия граждан в политических процессах. Возможным вариантом выражения общественного мнения по социальным, экономическим, политическим и другим волнующим вопросам, а также одним из способов воздействия граждан на процессы государственного управления является право на свободу мирных собраний. Особая значимость данного политического права была отмечена Европейским судом по правам человека в Решении от 20 февраля 2003 года по делу «Джавит Ан (Djavit An) против Турции» (жалоба № 20652/92): «Право на свободу собраний является фундаментальным правом демократического общества и, также как и свобода выражения мнения является одной из основ такого общества»¹.

Право на свободу мирных собраний закреплено в актах международного и национального законодательства. Согласно ст. 31 Конституции Российской Федерации: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование»². В соответствии с п. 1, ст. 20 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций»³. Согласно ст. 21 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц»⁴.

Основополагающими нормативно-правовыми актами по реализации права граждан на свободу мирных собраний в Российской Федерации являются Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ (далее – Федеральный закон) и законодательство Российской Федерации о выборах и референдумах.

Одним из достоинств современного отечественного правового регулирования публичных мероприятий является наличие выводимой из положений Федерального закона системы форм публичных акций⁵. Одной из форм проведения публичных мероприятий является пикетирование. В соответствии со ст. 2 Федерального закона: «Пикетирование – форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации, а также быстровозводимые сборно-разборные конструкции»⁶.

В российской юридической науке уделяется отдельное внимание определению термина «пикетирование». В качестве примера можно привести дефиницию «пикетирования» как «наглядной

¹ Избранные решения Европейского суда по правам человека. Статья 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. – Московская Хельсинская группа, 2012. С. 154.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948) // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531.

⁵ Симонова С.В. Формы публичных мероприятий: проблемы и подходы // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки №1 (31). – Ярославль, 2015. С. 53.

⁶ Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103.

демонстрации гражданином или группой граждан своих настроений и взглядов без шествия и звукоусиления»⁷, представленную Л.А. Нудненко.

Положения Федерального закона позволяют установить особенность пикетирования как единственного публичного мероприятия, допускающего как одиночное, так и групповое его проведение. Также Федеральным законом установлены некоторые особенности правового регулирования организации и проведения пикетирования. Например, в соответствии с п. 1.1, ст. 7 Федерального закона: «Уведомление о пикетировании, осуществляемом одним участником, не требуется, за исключением случая, если этот участник предполагает использовать быстровозводимую сборно-разборную конструкцию»⁸.

Стоит обратить особое внимание на принцип законности проведения публичного мероприятия (в т.ч. пикетирования), закрепленного ст. 3 Федерального закона. Данный принцип означает, что при организации и проведении публичного мероприятия необходимо неукоснительно соблюдать действующие нормы законодательства Российской Федерации. Порядок организации и проведения публичного мероприятия регламентируется Главой 2 Федерального закона. Необходимо отметить, что в субъектах Российской Федерации также действуют нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере проведения публичных мероприятий. Например, в Республике Татарстан приняты следующие нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования: Закон Республики Татарстан от 25 декабря 2012 года № 91-ЗРТ «Об обеспечении условий реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Республике Татарстан»; Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 04 декабря 2013 года № 953 «Об утверждении Порядка проведения публичных мероприятий на территориях объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), выявленных объектов культурного наследия»; Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 24 июня 2013 года № 436 «Об уполномоченном органе по проведению собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований в Республике Татарстан»; Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 11 июля 2016 года № 473 «Об утверждении Регламента взаимодействия при организации медицинского обеспечения мероприятий с массовым пребыванием людей»; Административный регламент предоставления государственной услуги по согласованию проведения публичного мероприятия на территории нескольких муниципальных районов, городских округов Республики Татарстан, утвержденный Приказом Министерства юстиции Республики Татарстан от 18 октября 2017 года № 01-02/125.

Особая значимость неукоснительного соблюдения действующего законодательства была отмечена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным. В Российской газете 3 марта 2020 года было опубликовано интервью «20 вопросов Владимиру Путину. Серия 7», в котором Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул: «Есть закон, и нужно его соблюдать»⁹.

Необходимо отметить, что административная ответственность за нарушение организации либо проведения публичного мероприятия установлена ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ¹⁰ (далее – КоАП РФ). Стоит обратить внимание, что Федеральным законом от 24 февраля 2021 года № 24-ФЗ «О внесении изменений в

⁷ Нудненко Л.А. Теоретические основы права граждан РФ на проведение собраний, митингов, шествий и пикетирования // Журнал российского права №12. М.: НОРМА-ИНФРА, 2000. С. 66.

⁸ Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103.

⁹ Российская газета - Федеральный выпуск №46 (8100). Дата публикации 03.03.2020 // Электронный ресурс – режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/03/putin-prizval-nesistemnuju-oppoziciju-sobliudat-zakon.html>.

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» ст. 20.2 КоАП РФ дополнена новыми частями 9 и 10, которыми введена ответственность за нарушение организатором установленного порядка финансирования публичного мероприятия и за финансирование публичного мероприятия лицом, которому это запрещено¹¹.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948) // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805.
2. Избранные решения Европейского суда по правам человека. Статья 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. – Московская Хельсинская группа, 2012. С. 154.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531.
6. Нудненко Л.А. Теоретические основы права граждан РФ на проведение собраний, митингов, шествий и пикетирования // Журнал российского права №12. М.: НОРМА-ИНФРА, 2000. С. 66.
7. Российская газета - Федеральный выпуск №46 (8100). Дата публикации 03.03.2020 // Электронный ресурс – режим доступа: <https://rg.ru/2020/03/03/putin-prizval-nesistemnuiu-oppozicii-sobliudat-zakon.html>.
8. Симонова С.В. Формы публичных мероприятий: проблемы и подходы // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки №1 (31). – Ярославль, 2015. С. 53.
9. Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103.
10. Федеральный закон от 24 февраля 2021 года № 24-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377631/#dst100026.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ: КОНТРОЛЬ И БЮДЖЕТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Гарипова Э.К.

Казанский (приволжский) федеральный университет, г. Казань

¹¹ Федеральный закон от 24 февраля 2021 года № 24-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Электронный ресурс – режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377631/#dst100026.

В процессе осуществления органами государственной власти и органами местного самоуправления своей компетенции между ними неизбежно происходит взаимодействие. Органы государственной власти и органы местного самоуправления решают вместе одни и те же задачи - защищают права и свободы человека и гражданина; создают условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека; обеспечивают управление процессами, значимыми для всего российского народа.

Актуальность темы обусловлена возрастающим значением бюджетного регулирования и контроля в целях надлежащего функционирования современного государства и общества в России. Отметим, что в условиях распространения на территории РФ коронавирусной инфекции региональные и местные бюджеты оказались под огромным финансовым давлением. С одной стороны, на регионы было возложено большинство функций, связанных с определением правового режима противодействия пандемии. Так, согласно п. 2 Указа Президента РФ от 2 апреля 2020 года № 239 [3], в полномочия руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ включается разработка и реализация комплекса ограничительных и иных мероприятий, учитывающего санитарно-эпидемиологическую обстановку и особенности распространения коронавирусной инфекции в конкретном субъекте РФ. С другой стороны, падение реальных доходов граждан в условиях ограничения предпринимательской деятельности негативно сказывается на доходах бюджетов субъектов РФ, основными источниками которых являются НДФЛ и налог на прибыль организаций.

В силу объективных обстоятельств (отсутствие широкой базы доходных источников) субъекты РФ при бюджетировании последующих финансовых периодов сталкиваются с угрозой образования существенного бюджетного дефицита и нарастающего государственного (муниципального) долга. Ключевая роль бюджетного регулирования и контроля в процессе финансовой деятельности государства особенно остро проявляется в условиях системных кризисов, к которым относятся социально-экономические последствия, вызванные распространением на территории России коронавирусной инфекции (COVID-19).

Отметим, что финансовая деятельность государства, осуществляемая посредством государственного механизма, направлена в первую очередь на обеспечение государственного суверенитета. Достигается данная цель посредством государственного управления (в том числе контроля и регулирования) социально-экономическими процессами в обществе. Так, распределяя и перераспределяя национальный доход, законодатель обеспечивает бесперебойное функционирование государства и жизнедеятельность общества.

Взаимоотношения органов государственной власти и органов местного самоуправления (далее - МСУ) в финансовой сфере регулируются множеством нормативных актов различного уровня. Во главе иерархии стоит Конституция Российской Федерации [1], которая осуществляет рамочное регулирование бюджетно-финансовой сферы и затрагивает ключевые моменты бюджетно-правового регулирования. В Конституции РФ закреплена возможность передачи органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий при надлежащем финансовом и материальном обеспечении. Такого рода перераспределение имеет ряд преимуществ: помогает избежать чрезмерной централизации власти, способствует укреплению демократических ценностей, обеспечивает экономию средств, которые могли быть потрачены на учреждение территориальных отделений соответствующих государственных органов, позволяет решать отведенные задачи с учетом территориальных и иных особенностей, а также укрепляет связи между субъектами публичной власти в рамках синергетического сотрудничества [4, с.47].

Контроль в рамках взаимодействия органов государственной власти и МСУ в финансовой сфере - это контроль со стороны органов центральной государственной власти, который может быть применен в

отношении любого объекта контроля и направлен на обеспечение выполнения законодательства и соблюдение интересов государства в сфере местных финансов [8, с.28].

Статьями 157, 231, разделом 9 Бюджетного кодекса Российской Федерации [2] (далее - БК РФ) и другими нормативно-правовыми актами действующего законодательства РФ в сфере бюджета регулируется финансовый контроль целесообразности использования средств органами местного самоуправления. Созданные специальные органы финансового контроля отвечают за разумность бюджетных расходов, осуществляют экспертизы проектов бюджетов и контролируют соблюдение бюджетного законодательства РФ. Указанными органами осуществляется предварительный, текущий и последующий контроль по исполнению бюджетов. Если в ходе проверок уполномоченными органами было выявлено нецелевое использование бюджетных средств, то осуществляется блокировка расходов бюджета. Решение о блокировке принимает руководитель финансового органа.

При контроле за осуществлением органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий учитывается не только соответствие действующему законодательству РФ, но и целесообразность и эффективность рассматриваемой деятельности органов местного самоуправления. Такая форма контроля позволяет органом государственной власти не только оценивать действия органов местного самоуправления со стороны закона, но и ориентироваться на совпадение мнений двух уровней власти [5, с.64].

Рассмотрим отдельные вопросы бюджетного регулирования в рамках взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в финансовой сфере. Действующее законодательство РФ не содержит легального определения понятия бюджетного регулирования. Вместе с тем его значение для современного общества сложно переоценить. Бюджетное регулирование объективно исходит не только из распределительной, но и регулирующей функции государственных финансов, поскольку посредством его методов государство воздействует на экономические и социальные процессы в обществе, а также перераспределяет национальный доход в зависимости от потребностей и задач, стоящих перед публично-правовыми образованиями. Очевидно, что бюджетное регулирование охватывает обширную группу общественных отношений, связанных с обеспечением финансовой самостоятельности и сбалансированности бюджетов бюджетной системы РФ.

Нормы финансового права, регулирующие общественные отношения по распределению и перераспределению части национального продукта между уровнями бюджетной системы РФ, образуют институт финансового права - бюджетное регулирование. Как отмечала Ю.А. Крохина, бюджетное регулирование означает предоставление вышестоящими государственными органами конкретным бюджетам дополнительно к твердо закрепленным за ними средствам регулирующих доходов и их распределение между различными бюджетами в целях сбалансирования каждого из них [7, с.230].

В современных экономических реалиях, опосредующих формирование такого государственного механизма, в котором главенствующая роль и большая часть общегосударственных функций принадлежит «федеральному центру», институт бюджетного регулирования выходит за рамки межбюджетных отношений. Фактически он отражает объективно существующий процесс распределения государственных финансов по различным бюджетам с последующим перераспределением финансовых ресурсов между бюджетами разных уровней в целях финансового обеспечения выполнения всеми публично-правовыми образованиями функций и задач, стоящих перед государством (межбюджетное регулирование). Необходимость перераспределения обусловлена не только возникающими дисбалансами между доходами и

расходами бюджетов различных публично-правовых образований, но и меняющейся конъюнктурой и приоритетами национальных задач в конкретных экономических условиях [9, с.73].

Методы бюджетного регулирования ориентированы на перераспределение доходов между бюджетами бюджетной системы РФ для выравнивания бюджетной обеспеченности и максимального финансового покрытия расходов бюджетов в рамках текущего бюджетного цикла (бюджетного периода). Данная группа методов включает в себя различные формы межбюджетных трансфертов, установленных в гл. 16 БК РФ, а также некоторые другие правовые формы межбюджетных отношений.

Существующая правовая конструкция бюджетного регулирования опосредует концентрацию основных полномочий в финансовой сфере и, как следствие, значительной части финансовых ресурсов на федеральном уровне. При этом, несмотря на декларированный в БК РФ принцип самостоятельности бюджетов бюджетной системы РФ, подавляющее большинство региональных и местных бюджетов де-факто не обеспечивают исполнение своих расходных обязательств без финансовой помощи или заемных средств федерального центра. С одной стороны, указанное обуславливает эффективность государственного управления при помощи финансового рычага для обеспечения территориальной целостности. С другой стороны, централизация на федеральном уровне основных налоговых, а затем уже и бюджетных полномочий снижает экономические стимулы реального развития региональных проектов и предпринимательства, еще более сокращая источники доходов региональных и местных бюджетов [6, с.332].

В текущих условиях эффективность финансовой деятельности государства, основанной на учете интересов всех участников бюджетного процесса, становится ключевым условием развития современного инновационного общества.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №55.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ: по сост. на 31 июля 2020 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1998. - №31. - Ст.3823; Российская газета. - 2020. - № 171(8225).
3. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 239 // Российская газета. - 2020. - 72(8126).
4. Алиханов М.М., Алексенко В.В. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления: теория и современная практика // Методы науки. - 2017. - № 3 (4). - С. 46-51.
5. Аржанов В.В. Разграничение полномочий и предметов ведения государства и местного самоуправления как механизм укрепления законности / В.В. Аржанов // Местное право. - 2014. - № 10-11. - С. 63-67.
6. Горбунова О.Н. Избранное / О.Н. Горбунова. - М.: Российский университет правосудия, 2017. - 543 с.
7. Крохина Ю.А. Финансовое право России. Изд. 6-е. / Ю.А. Крохина. - М.: Норма, 2020. - 504 с.

8. Савенко Т.Н. Теоретико-правовые вопросы финансово-экономической самостоятельности местного самоуправления /Т.Н. Савенко // Общество и право. - 2015. - №3 (53). - С. 26-31.
9. Ткаченко Р.В. Бюджетное регулирование в условиях предотвращения последствий распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ / Р.В. Ткаченко // Lex russica. - 2021. - № 2. - С. 69-81.

СЕКЦИЯ №3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ

Пономарев Роман Андреевич

студент бакалавриата по направлению «Юриспруденция»
Санкт-Петербургского государственного университета

Центральный Банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) занимает главенствующее место в банковской системе. Он играет ключевую роль в обеспечении функционирования всей финансовой системы государства. В юридической науке до сих пор не пришли к единому мнению о правовом положении ЦБ РФ. Дискуссия вызвана двойственным статусом ЦБ РФ, который сочетает в себе **публично-правовые** и **частноправовые начала** при осуществлении своих функций¹².

Основы функционирования ЦБ РФ определены в ст.75 Конституции РФ¹³ и в Федеральном законе от 10.07.2002 № 86 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) (далее – Закон о ЦБ РФ)»¹⁴. ЦБ РФ наделен исключительными полномочиями по денежной эмиссии, защите и обеспечении устойчивости рубля, которые осуществляются независимо от других органов государственной власти. ЦБ РФ является органом, который сконцентрировал функции по регулированию и надзору в отношении всех финансовых организаций. Конституция РФ не раскрывает правовую сущность ЦБ РФ, но его исключительные **публичные функции** и права показывают **особый статус** данного субъекта.

Из буквального толкования Конституции РФ следует, что ЦБ РФ не является органом государственной власти. Некоторые ученые имеют иную точку зрения. В частности, С.А. Авакьян считает, что ЦБ РФ следует отнести к органам государственной власти, т.к. существует банковская власть, в которую включается вся государственная банковская система, а также ЦБ РФ¹⁵.

На особенности публично-правового статуса ЦБ РФ указывает Конституционный Суд РФ¹⁶, по мнению которого «полномочия Банка России могут быть воплощены с помощью мер государственного принуждения». Кроме того, ст. 7 Закона о ЦБ РФ наделяет ЦБ РФ полномочиями по изданию нормативных актов в форме указаний, инструкций или положений, которые обязательны для федеральных органов

¹² Финансовое право: учебник / под ред. В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петрова. М., Изд-во Проспект, 2021. С.163-186.

¹³ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс»

¹⁴ Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

¹⁵ Авакьян С.А. О конституционных основах статуса Банка России. Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации / Отв. ред. П.Д. Баренбойм. М.: Юридический дом "Юстицинформ", 2000. С. 28 - 31.

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС «Консультант Плюс»

государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц.

Ст.1 Закона о ЦБ РФ устанавливает, что **ЦБ РФ является юридическим лицом**. Необходимо отметить, что «такое юридическое лицо является единственным и подобные ему не могут быть созданы, а это значит, что его правовой статус не должен регулироваться Гражданским кодексом РФ»¹⁷. Е.Б. Лаутс добавляет, что «Банк России является юридическим лицом публичного права. Гражданский кодекс не содержит деления юридических лиц на частные и публичные, поэтому Банк России имеет организационно-правовую форму юридического лица, которое было создано государством специально для осуществления государственно-властных функций»¹⁸. Уставный капитал ЦБ РФ и иное имущество признаются собственностью РФ, в отношении которой Банк России реализует полномочия в области владения, пользования и распоряжения.

Таким образом, ЦБ РФ обладает особым гражданско-правовым статусом и, одновременно, имеет публично-правовые функции. При этом, отличительной чертой ЦБ РФ является его **независимость**.

Во-первых, она выражается в том, что ЦБ РФ не относится ни к одной из ветвей власти и осуществляет свои полномочия независимо от других органов государственной власти.

Во-вторых, ЦБ РФ имеет финансовую независимость – п.3 ст. 2 Закона о ЦБ РФ закрепляет, что все расходы ЦБ РФ осуществляются за счет собственных доходов без выделения средств из федерального бюджета, за счет проведения банковских операций и сделок, предусмотренных ст. 46 Закона о ЦБ РФ, а также от участия в капиталах кредитных организаций. «Это единственный орган в РФ, обладающий государственно-властными полномочиями, который участвует в гражданском обороте и осуществляет свою деятельность исключительно за счет получаемой прибыли, которая используется для достижения публичных целей деятельности»¹⁹.

Полученную прибыль, остающуюся после уплаты налогов и сборов ЦБ РФ, в размере 75% обязан перечислить в федеральный бюджет после утверждения годовой финансовой отчетности. Оставшаяся прибыль направляется Советом директоров в резервы и фонды различного назначения. Бюджетным кодексом РФ²⁰ прибыль ЦБ РФ относится к неналоговым доходам федерального бюджета, что установлено п.2 ст.51.

В-третьих, ЦБ РФ подотчетен Государственной Думе РФ, которая назначает на должность и освобождает от должности Председателя ЦБ РФ по представлению Президента РФ, а также членов Совета директоров ЦБ РФ, но уже по представлению Председателя ЦБ РФ при согласовании Президента РФ.

ЦБ РФ взаимодействует с законодательными и исполнительными органами государственной власти. Например, совместно с Правительством РФ разрабатывает и проводит единую государственную кредитно-денежную политику, также разрабатывает и проводит политику развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка РФ (ст. 4 Закона о ЦБ РФ).

Таким образом, рассматривая правовое положение ЦБ РФ, можно утверждать, что он имеет двойственный статус и сочетает в себе публично-правовые и частноправовые начала. ЦБ РФ не относится к органами государственной власти, обладает конституционно установленными исключительными правами и

¹⁷ Патенкова В.Ю. Правовой статус Банка России // Юрист. 2017. N 9. С. 38 - 41.

¹⁸ Лаутс Е.Б. Концепция юридического лица публичного права и субъекты банковской системы РФ // Банковское право. 2012. N 3. С. 49 – 54 // СПС "КонсультантПлюс".

¹⁹ Гузнов А.Г., Рождественская Т.Э. Организации финансового рынка и финансово-правовые механизмы урегулирования их несостоятельности: Монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2016. С. 92.

²⁰ Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

специальными компетенциями, правовая природа его полномочий позволяет сделать вывод, что он реализует государственные функции. ЦБ РФ является уникальным юридическим лицом, созданным с целью стабильного развития экономики страны в целом. Кроме того, ЦБ РФ представляется независимым субъектом, обладающим финансовой, функциональной и политической независимостью, что отличает ЦБ РФ от других публично-правовых образований.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс»;
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»;
3. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»;
4. Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС «Консультант Плюс»;
5. Авакьян С.А. О конституционных основах статуса Банка России. Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации / Отв. ред. П.Д. Баренбойм. М.: Юридический дом "Юстицинформ", 2000.
6. Гузнов А.Г., Рождественская Т.Э. Организации финансового рынка и финансово-правовые механизмы урегулирования их несостоятельности: Монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2016. 304 с.
7. Лаутс Е.Б. Концепция юридического лица публичного права и субъекты банковской системы РФ // Банковское право. 2012. N 3. С. 49 – 54 // СПС "КонсультантПлюс".
8. Патенкова В.Ю. Правовой статус Банка России // Юрист. 2017. N 9. С. 38 - 41.
9. Финансовое право: учебник / под ред. В. Ф. Попондопуло, Д. А. Петрова. М., Изд-во Проспект, 2021. – 576 с.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №9.

**СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

СЕКЦИЯ №10.

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ
ПРАВО**

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2021 ГОД

Январь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2021 г.

Февраль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2021 г.

Март 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2021 г.

Апрель 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2021 г.

Май 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2021 г.

Июнь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2021 г.

Июль 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2021 г.

Август 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2021 г.

Сентябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2021 г.

Октябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2021 г.

Ноябрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2021 г.

Декабрь 2021 г.

VIII Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2021 г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2022 г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Теория и практика
современной юридической науки

Выпуск VIII

Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 апреля 2021 г.)

г. Самара
2021 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.04.2021.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 3,06.
Тираж 250 экз. Заказ № 041.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.